

Н. Р. Славнитский

ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. Н. СКОБЕЛЕВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Иван Никитич Скобелев (1778–1849) – один из героев Отечественной войны 1812 года, с довольно редкой судьбой. Начав службу в Оренбургской линии вольноопределяющимся в чине рядового, он дослужился до генерала от инфантерии. Боевое крещение И. Н. Скобелев получил в 1807 г. – в сражении при Кирке ему ядром оторвало два пальца на правой руке и раздробило третий¹.

Раны вынудили его оставить военную службу (к тому времени он уже был штабс-капитаном), и он стал приставом одной из полицейских частей Санкт-Петербурга. А в 1812 г. Иван Никитич добился перевода в действующую армию, где его назначили офицером для особых поручений при главнокомандующем русской армией М. И. Кутузове. Главнокомандующий часто поручал ему составление различных бюллетеней и реляций, и при этом он постоянно участвовал в сражениях, был награжден орденом Анны 2-й степени, за отличие при Бородине произведен в чин подполковника, а в конце года был уже полковником. После смерти М. И. Кутузова сопровождал его останки в Санкт-Петербург, затем вернулся в действующую армию, командовал полком и закончил кампанию в Париже. В 1817 г. стал генерал-майором, в 1829 г. – генерал-лейтенантом, затем принимал участие в подавлении польского восстания, и снова был ранен. После этого ему опять пришлось покинуть военную службу, но, как выяснилось позднее, не совсем. В 1839 г. он был назначен комендантом Санкт-Петербургской крепости (оставался им до самой кончины)² и вскоре после этого получил чин генерала от инфантерии.

К тому времени он уже был известен как литератор – после ранения в Польше И. Н. Скобелев занялся писательством. В 1833 г. вышла в свет его первая книга «Подарок товарищам, или Переписка русских солдат в 1812 году», а в 1834 г. в журнале «Библиотека для чтения» стали появляться рассказы за подписью «Русский инвалид» (литературный псевдоним И. Н. Ско-

белева). Вскоре он решил попробовать свои силы и на драматическом поприще, написав две пьесы: «Кремнев – русский солдат» и «Сцены в Москве в 1812 году». Обе пьесы в том же году были поставлены на сцене Александринского театра и имели шумный успех.

Все его сочинения (в форме писем или коротких рассказов, многие из которых не имели названия) были посвящены походам (в основном событиям Отечественной войны 1812 года) и подвигам воинов. В рассказах приводится множество заметок и о солдатском быте. При этом в них содержится большое количество автобиографических заметок (к таковым относятся, прежде всего, рассказы «Солдат на бале», «Оставление Москвы»).

Сочинение «Подарок товарищам» И. Н. Скобелев начинает автобиографическим сюжетом: «При вступлении моем на поприще высокославного военного ремесла, как водится, вверен я был молодому, но опытному и строгому в правилах службы солдату, Кремневу, который, в дополнение ко многим украшавшим его достоинствам, знал грамоте, что в старину между нижними чинами большою было редкостью...»³. Солдат Кремнев и стал главным героем его повестей: «Впоследствии обстоятельства службы разлучили меня с Кремневым. Но в век наш, полны слезных превратностей, громких побед и блестящей славы, и самому ленивому из людей, к оружию способных, трудно было бы избежать встречи с товарищем на кровавых полях битвы за честь и независимость родного края. Незадолго пред отечественной войной, славный Кремнев, получа увольнение от службы, женился, а в 1812 году мы снова встретились, и вместе торжествовали с другом всеобщий Европейский праздник. От сего-то Кремнева получены некоторые письма русских солдат в числе ныне мною издаваемых...»⁴.

В целом о той войне он отзывался весьма восторженно: «1812 год, явясь в вечность, умытый слезами нашими и кровью, украшенный трофеями всему миру страшного Наполеона, сопровождаемый любимцами славы Багратионом, Тучковым и Кутайсовым, конвоируемый сотнею тысяч русских героев, запечатлевших веру и верность славного своею смертью, освященный великолепным пламенем пострадавшей Москвы, без сомнения, удивил всех своих предшественников, едва ли и на ординарцы к нему годных! Грозный и вместе с тем благотворный великан этот прошедших и грядущих веков, положи первый камень в основание свободы владыкам и народам, обратился в общую, торжественную собственность всех людей, на суше и на морях и за морями живших, и всемирного притеснителя трепетавших; но он наш, 1812 год, наш родной кровный... Русские сделали все, чего требовал от них закон народной чести...»⁵.

Восприятие солдатами начала войны: «К нам пожаловал чернокнижник Бунапарт и привел с собою незваных гостей из двадцати заморских Царств. Сила несметная! Видимая и невидимая! плюнуть некуда – коли штыком местечка не очистить! Встретя на границе, поздоровавшись в Витебске и еще кой-где слегка всю эту проклятую сволочь обе наши армии, чуть не на плечах потащили за собой к Смоленску...»⁶. Описание первых месяцев войны практически ограничивается этими фразами, и это, скорее всего, связано с тем, что И. Н. Скобелев прибыл в действующую армию именно после Смоленского сражения. То есть он рассказывал о том, что видел сам, и упоминания о письмах солдата Кремнева, по всей видимости, были просто литературным приемом.

При этом отмечал и то, что среди солдат были и такие, кто предпочитал дезертировать. «Встарину всех негодяев, из сражения удалившихся, обыкновенно, как ты знаешь, называли просто трусами, подлецами, и били их не на живот, а на смерть, из чего и выходило, что один не смел наострить лыжи из страха к наказанию, а другой боялся прослыть подлецом, трусом; ведь и на этих коньках далеко не уедешь... Теперь вместо подлеца и труса стали называть их миродерами (с чем вместе и гроза примерно осовела); солдаты ведают, что не хвалят, а бранят этим словом, но те, которых удерживал стыд и срам, будто не понимая, о чем речь идет, стыдиться перестали. Да где же, правду сказать, кто видывал, чтоб и взаправские миродеры стыдились?»⁷

И в то же время неоднократно подчеркивал храбрость солдат и офицеров в Бородинском сражении⁸.

Примечательно, что И. Н. Скобелев приводит слова М. И. Кутузова (появившегося с одним адъютантом и с одним ординарцем) солдатам при оставлении Москвы: «Спасибо вам, друзья, за храбрую верную службу! Не тужите, товарищи! Москва не Россия, не в каменных палатах наша защита, покой и счастье; еще Русский Бог не оставил нас; кровь в жилах не застыла, и грудь от сей жертвы окрепла боле прежнего; горевать и плакать и даже умереть всегда будет время; а теперь попробуем, с помощью Бога Всемогущего, так уподчивать незваных гостей, чтоб вперед не пошли, да и назад не воротились. Марш с Христом!»⁹.

Затем следует подробный рассказ о пребывании в Тарутинском лагере и о настроениях в нем. «Куда как весело нашему брату работать, как знает, что труд пойдет на пользу! Кроме караулов да сторожевых полков, вся армия употреблена была на постройку батарей, шанцев и еще каких-то ловушек (всех не припомнишь). В три дня мы сделали новую Москву, только что не каменную, и теперь, кажись, стоим твердою ногою на Тарутинских

полям; полки с каждым днем усиливаются; с Дону к казакам большая гурьба на помощь; дворяне, и стар и млад, прибывая ежечасно, поступают в полки... Ух, брат! как страшно думать, что враги в России, и как мило глядеть, что во всех русских одна душа! Обозы с провиантом так и катят со всех трех сторон, и со всех же сторон валят мужики в Главную квартиру – зачем, ты думаешь? – просить: кто ружья, кто пороху, чтобы стрелять французов; ай да ребята!... Сказывают, что кой-где подмосковные начинают уже и отличаться. А между тем из некоторых городов прибыли купецкие старшины с тем-де именно, чтоб заранее узнать, чего у нас не достает. Вот, брат, народ!»¹⁰. То есть в Тарутинском лагере он обратил внимание на общенародный характер войны. И здесь он прав, именно в этом месте в то время она стала принимать такой размах.

Упомянул между делом и о том, что «у нас в коннице служат две какие-то барышни из благородных, одна унтером, а другая поручиком, чины взяли за храбрость и заслужили по кресту»¹¹.

Затем остановился на визите Лористона к М. И. Кутузову («на днях чрез передовые посты пропущен в Леташевку и обратно французский генерал Ларя-стой, который, говорят, до войны жил в Питере, да по знакомству-то и подъехал было к Кутузову, вишь с миром») и привел пересказ беседы парламентарера с главнокомандующими («подслушал я как полковник рассказывал офицерам»)¹². Напомню, что сам И. Н. Скобелев находился при Михаиле Илларионовиче и, скорее всего, данную беседу слышал лично.

Описал сражения под Тарутиным и Малоярославцем, особенно красочным получился рассказ о втором бое («одиннадцать раз французы врывались в город... ко многим из нас приказ начальства вовсе не доходил, и нельзя было потому, что в одних улицах французы были ближе к нашей армии»¹³). А далее – повествование о преследовании французской армии. Причем у автора чередуется рассказ как общего стратегического плана (которого рядовой солдат, разумеется, знать не мог) – вплоть до передвижения корпусов, так и отдельные стычки – глазами младших офицеров и солдат (как и крупные сражения).

Нередко он останавливался и на эпизодах, которые мог видеть только сам: «...у гвардии Кутузов лишь слез с коня, да сел у огонька на барабан – и облепили старика генералы, штаб- и обер-офицеры, все гвардейские солдаты, и я под шумок приютился туда же»¹⁴.

Таким образом, сочинения И. Н. Скобелева являются очень интересным материалом для изучения событий Отечественной войны, но в большей степени источником, позволяющим понять настроения солдат и офицеров русской армии того времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Кубасов И. А.* Иван Никитич Скобелев (опыт характеристики). СПб., 1900. С. 5–6.

² Сев. пчела. 1849. 24 февр. №42. С. 164; Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1280. Оп. 2. Д. 498. Л. 1–4.

³ *Скобелев И. Н.* Подарок товарищам, или Переписка русских солдат в 1812 году. СПб., 1833. С. 1.

⁴ Там же. С. V.

⁵ *Скобелев И. Н.* Беседы Русского инвалида, или Новый подарок товарищам. СПб., 1838.

⁶ *Скобелев И. Н.* Подарок товарищам... С. 2–3.

⁷ Там же. С. 21.

⁸ Там же. С. 26.

⁹ Там же. С. 51.

¹⁰ Там же. С. 67–68.

¹¹ Там же. С. 71.

¹² Там же. С. 98.

¹³ Там же. С. 130.

¹⁴ Там же. С. 144.